РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Научная статья / Research Article
УДК 903.01./.09(571.1)"6347"
https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-07
EDN: KXLRGL

ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПЛОЩАДКА НА ПАМЯТНИКЕ НОВОРОМАНОВО-2 (НОВОРОМАНОВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОРАЙОН НА ЮГЕ НИЖНЕГО ПРИТОМЬЯ)

Владимир Васильевич Бобров[1], Алексей Геннадьевич Марочкин[2*], Алена Юрьевна Юракова[3], Алексей Васильевич Веретенников[4]

[1]Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия; Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; bobrov4545@mail.ru, https://orcid.org/0000–0002–9195–7275

[2]Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия; comcon@yandex.ru, https://orcid.org/0000–0002–6757–0775

[3]Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия; yurakova_al@mail.ru, https://orcid.org/0000–0003–2548–2459

[4]Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия; veretennikov862@gmail.com, https://orcid.org/0000–0001–9204–5297

**Автор, ответственный за переписку*

Резюме. В статье представлены результаты исследования поздненеолитического комплекса поселения Новороманово-2, расположенного в северной части Кузнецкой котловины на стыке Среднего и Нижнего Притомья (Новоромановский археологический микрорайон). Одним из результатов раскопок 2005 г. (площадь 239 м^2) стало выявление раннего комплекса артефактов, включающего 194 находки из камня и 197 фрагментов керамического сосуда. Каменная индустрия характеризуется преобладанием обломков и крупных отщепов, а также представлена наконечниками стрел листовидной формы, скребками, топорами-теслами, наковальнями. Сосуд изготовлен лоскутным налепом из слабозапесоченного сырья с примесью шерсти и шамота;

© V.V. Bobrov, A.G. Marochkin, A.Yu. Yurakova, A.V. Veretennikov

орнаментирован горизонтальными отступающе-накольчатыми линиями и ямочными вдавлениями. Комплекс интерпретируется как остатки кратковременной стоянки с обособленной рабочей зоной вторичной обработки камня. По хроностратиграфической позиции и отщеповому характеру индустрии комплекс датируется поздним неолитом — энеолитом (2-я половина V — начало IV тыс. до н.э.). Практика составления формовочной массы с шерстью и шамотом находит ближайшие аналогии в гончарных традициях позднего неолита Верхнего Приобья («кипринско-ирбинские» комплексы), в то время как орнаментальные особенности сближают сосуд из Новороманово-2 с широким кругом культурных типов с накольчато-прочерченной керамикой Западной Сибири. Факторы культурогенеза и культурного взаимодействия, значимые для сопредельных районов Новосибирского и Томского Приобья, могли проецироваться на территорию котловины и находить отражение в конкретных комплексах.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Верхнее Приобье, Кузнецкая котловина, поздний неолит, каменная индустрия, гончарная традиция

Благодарности: работа выполнена в рамках государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН по теме: «Динамика культурно-исторических процессов в Сибири и сопредельных районах Центральной Азии от древности до Нового времени: тенденции и локальная специфика» (№ гос. регистрации 126030318256–9).

Для цитирования: Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Веретенников А.В. Позднеолитическая рабочая площадка на памятнике Новороманово-2 (Новороmановский археологический микрорайон на юге Нижнего Притомья) // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, № 3. С. 135–156. https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-07.

LATE NEOLITHIC WORK AREA ON THE NOVOROMANOVO-2 SITE (THE NOVOROMANOVO ARCHAEOLOGICAL MICRO-REGION IN THE SOUTH OF THE LOW TOM REGION)

Vladimir V. Bobrov[1], Alexey G. Marochkin[2*], Alena Yu. Yurakova[3], Alexey V. Veretennikov[4]

[1]The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo, Russia; Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; bobrov4545@mail.ru, https://orcid.org/0000–0002–9195–7275

[2]The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo, Russia; comcon@yandex.ru, https://orcid.org/0000–0002–6757–0775

[3]The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo, Russia; yurakova_al@mail.ru, https://orcid.org/0000–0003–2548–2459

[4]The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo, Russia; veretennikov862@gmail.com, https://orcid.org/0000–0001–9204–5297

**Corresponding author*

Abstract. The article deals with the results of a study on the Novoromanovo-2 Late Neolithic assemblage located in the northern part of the Kuznetsk Hollow at the junction of the Middle and Low Tom region (the Novoromanovo archaeological micro-region). One of the results of the excavations in 2005 (area of 239 m^2) was an early assemblage of artifacts which included 194 lithic objects and 197 fragments of a ceramic vessel. Lithic industry is marked by dominance of fragments and large flakes and represented by leaf-shaped arrows, scrapers, flat axes and anvils. The vessel was made using patch modeling from with low sand temper material containing animal hair and chamotte; decorated with horizontal stab-and-drag lines and pit impressions. The assemblage is considered as rests of a short time

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

station with a separate work area for secondary stone treatment. According to its chronological and stratigraphic position and flake type industry, the assemblage is dated of the Late Neolithic — Eneolithic (the second half of the 5th — beginning of the 4th millennium BC). The practice of molding composition with animal hair and chamotte has the nearest analogies in pottery traditions of Late Neolithic in the Upper Ob River region ("Kiprino-Irbino" assemblages), at the same time, the ornament specifics bring the vessel from Novoromanovo-2 closer to a large circle of cultural types with pricked-and-incised ware in Western Siberia. The factors of cultural genesis and cultural interaction significant for bordering regions of the Novosibirsk and Tomsk Ob region could be projected to the hollow territory and reflected in the certain assemblages.

Keywords: Western Siberia, Upper Ob Region, Kuznetsk hollow, Late Neolithic, lithic industry, pottery tradition

Acknowledgements: the work has been carried out within the framework of the government contract of the Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: "Dynamics of Cultural and Historical Processes in Siberia and Bordering Territories of Central Asia from Ancient to Modern Times: Trends and Local Specifics" (No. of State Register 126030318256–9).

For citation: Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu., Veretennikov A.V. Late Neolithic Work Area on the Novoromanovo-2 Site (the Novoromanovo Archaeological Micro-Region in the South of the Low Tom Region. *Teoriya i praktika arheologicheskih issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(3):135–156. (In Russ.). https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-07

Введение

В изучении неолита Кузнецкой межгорной котловины, как восточной части лесостепного Приобья, до настоящего момента остается нерешенной проблема количественной и качественной диспропорции «погребальных» и «поселенческих» источников. При наличии хорошо изученных, представительных по материалу, контекстуально выразительных «бескерамических» могильников (Кузнецкий, Яйский, Васьковский, Лебеди-2, Лебеди-3, Трекино и др.) поселенческий компонент представлен крайне слабо. Наиболее репрезентативные и выразительные материалы неолитического времени Кузнецкой котловины получены В.А. Захом при раскопках памятников Изылинского археологического микрорайона (нижнее течение р. Иня, Восточное Присалаирье). Здесь изучены разновременные погребения могильника Заречное и, что самое важное, — проведены масштабные раскопки неолитических поселений Изылы-2, Иня-3 и Иня-11 (Зах, 2003). Однако в географическом отношении данные памятники находятся на самой северо-западной оконечности котловины, в зоне постепенного перехода в лесостепные пространства юга Западно-Сибирской равнины.

Историография изучения заключительного этапа эпохи камня Кузнецко-Салаирской горной области позволяет заключить, что неолитическая атрибуция целого ряда стоянок и поселений базируется на предварительной и часто малодоказательной датировке единичных каменных предметов из культурного слоя или подъемных сборов. По данным ГИС «Археологическое наследие Кузбасса», созданной в лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН, на рассматриваемой территории известно более семи десятков подобных поселенческих комплексов, но лишь на нескольких достоверно зафиксировано наличие культурного слоя, вмещающего неолитические материалы. Среди них выделим изученную в 1950-х гг. Дегтяревскую стоянку в юго-восточном Присалаирье (Ель-

© V.V. Bobrov, A.G. Marochkin, A.Yu. Yurakova, A.V. Veretennikov

кин, 1954, 1955), обнаруженные в последние два десятилетия стоянки Осиновое Плесо и Длинное Озеро в Среднем Притомье (Ширин, 2004), неолитический комплекс памятника Конево-4 в среднем течении р. Иня (Марочкин, Веретенников, 2023), стоянку Долгая-1 и поселение Писаная-4 на стыке Среднего и Нижнего Притомья (Марочкин, Юракова, 2014; Марочкин и др., 2021; Юракова, Марочкин, 2024), а также частично введенные в научный оборот материалы раскопок 1980-х гг. на стоянке Бычье Горло в горно-таежной зоне Среднего Притомья (Бобров, 2024).

В общем контексте современного состояния знания о неолите Кузнецкой котловины и ее притомской периферии научный интерес представляет рабочее место по изготовлению каменных орудий, выявленное в процессе раскопок на памятнике Новороманово-2 на правом берегу р. Томь (рис. 1). Подобные археологические объекты неолита и хронологически близкого ему более позднего периода не являлись предметом исследования до настоящего времени. Своеобразие новороmановской рабочей площадки позволяет восстановить реальные действия человека, практически идентичные этнографическому состоянию, с одной стороны, а с другой — поставить некоторые вопросы, требующие теоретического осмысления и интерпретации исторического характера.

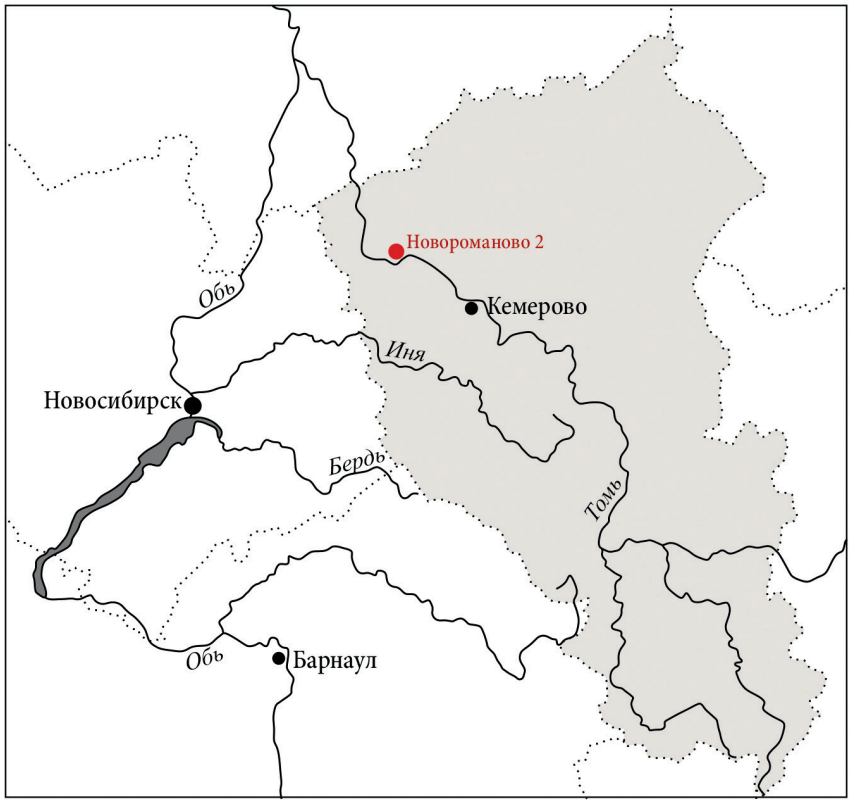

Рис. 1. Схема расположения поселения Новороманово-2 на карте Верхнего Приобья
Fig. 1. The location of the Novoromanovo-2 settlement on the map of the Upper Ob Region

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

Цель статьи — введение в научный оборот и предварительная интерпретация результатов контекстуального, морфологического и технологического анализа неолитических материалов рабочей площадки, полученных при раскопках разновременного поселения Новороманово-2 (северная часть Кузнецкой котловины, на стыке Среднего и Нижнего Притомья, Новороmановский археологический микрорайон).

Общие сведения

Поселение Новороманово-2 обнаружено в 1990 г. сотрудниками музея «Томская Писаница» при обследовании окрестностей петроглифических комплексов на юге Нижнего Притомья. Памятник занимает естественную седловину между высокими скалистыми выходами правого берега р. Томь (рис. 2.–*1*), через реку от левобережной д. Новороmаново. Культурный слой зафиксирован в прибрежной зоне, на пологом склоне вытянутого с северо-востока на юго-запад террасовидного возвышения, на высоте до 10–18 м над августовским уровнем воды. В целом такая локализация типична для археологических комплексов правобережной части Среднего и южной части Нижнего Притомья, в том числе для близлежащих правобережных памятников Новороmановского археологического микрорайона (Марочкин и др., 2020). В непосредственной близости от поселения, отделенный слабо разработанным руслом безымянного ручья, расположен петроглифический комплекс Висящий Камень (Ковтун, 1993). Немногим выше по течению, также на правом берегу, расположен комплекс археологических памятников в устье р. Долгая (стоянка Долгая-1, поселение Долгая-2, городище Долгая-4 и Новороmановская писаница).

В 2005 г. на памятнике проведены раскопки общей площадью 239 м^2, при этом четырьмя раскопами изучены разные участки террасы (рис. 2.–*2*). Выявленная стратиграфическая ситуация в обобщенном виде выглядит следующим образом (рис. 2.–*4*):

Слой I: дерн — до 10 см.

Слой II: суглинок легкий слабогумусированный, светло-серый — до 20 см.

Слой III: суглинок легкий светло-коричневый — до 80 см.

Слой IV: суглинок легкий гумусированный, серый, с включениями желтого суглинка — до 10 см.

Слой V: суглинок плотный, светло-желтого цвета («материк»).

Среди находок представлены в основном материалы ранней — развитой бронзы (гребенчато-ямочный комплекс), раннего средневековья (валиковая керамика лачиновской культуры), Нового времени (неглазурованная керамика XVIII–XIX вв.). В одном из раскопов, на северо-восточной оконечности седловины, зафиксированы каменные предметы и фрагменты керамического сосуда, предварительно датированные неолитом (Бобров, 2006, л. 11). В остальных раскопах подобные предметы не обнаружены, т.е. комплекс планиграфически локализован в структуре памятника (рис. 2.–*2*).

Большая часть каменных предметов и фрагментов сосуда залегали компактно на площади до 0,7 м^2, в небольшом углублении (рис. 2.–*3*). Отдельные фрагменты сосуда, разрозненные отщепы и каменные предметы (наковальня, топор и др.) зафиксированы вокруг этого углубления, на площади около 30 м^2 (рис. 2.–*5*).

Заполнение углубления идентично слою IV (рис. 2.–*4*). Единичные находки ранней керамики и отдельные отщепы зафиксированы также в слое IV или в области его со-

© V.V. Bobrov, A.G. Marochkin, A.Yu. Yurakova, A.V. Veretennikov

пряжения со слоем III. Примечательно, что находки гребенчато-ямочной керамики периода ранней — развитой бронзы зафиксированы преимущественно в слое III.

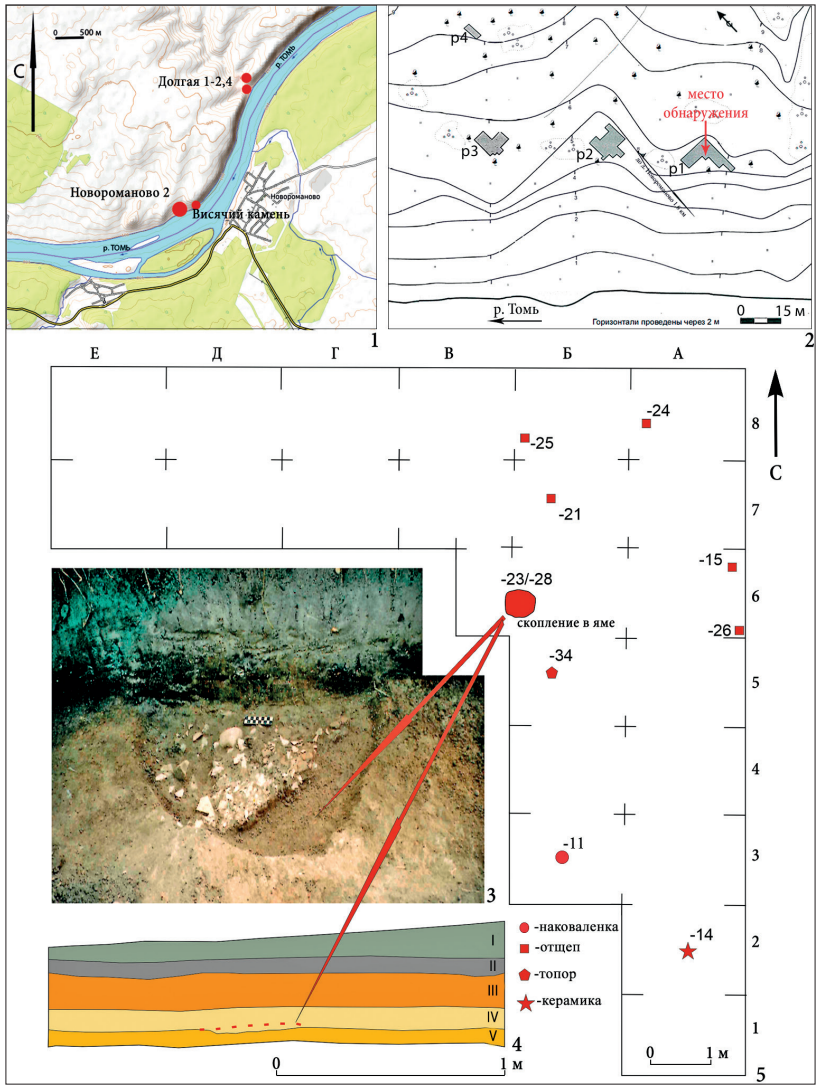

Рис. 2. Поселение Новороманово-2: 1 — расположение поселения относительно близлежащих археологических памятников на юге Нижнего Притомья; 2 — глазомерный план памятника (съемка 2005 г.) с местом обнаружения неолитического комплекса; 3 — скопление предметов каменной индустрии в кв. В-Б/6; 4 — схема залегания хроностратиграфических горизонтов; 5 — план распределения предметов неолитического комплекса в раскопе № 1

Fig. 2. The Novoromanovo-2 settlement: 1 — location of the settlement in connection with the nearest archaeological sites in the South from the Low Tom region; 2 — approximate map of the site (footage of 2005) with the place where the Neolithic assemblage was found; 3 — assemblage of lithic objects in the square В-Б/6; 4 — schematic diagram of the chronostratigraphic horizons; 5 — distribution plan of the Neolithic assemblage in Trench 1

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

Характеристика находок из камня

Комплекс находок из камня представлен 194 предметами: наковальнями, продуктами расщепления (обломками, осколками, отщепами, расколотыми гальками), фрагментами и целыми экземплярами наконечников стрел, фрагментами бифасиальных орудий, скребками, топором, теслом, грузилом, ножом. Большая часть предметов изготовлена из одного сырья — светло-серого мелкозернистого сливного песчаника.

1. Наковальни — 2 экз. Одна из них представляла собой камень в виде плиты четырехугольной формы с окатанными гранями. Размеры ее — 162×154×39 мм (рис. 3). Две противолежащие плоскости имеют различную текстуру поверхности. Аверс гладкий, со следами многочисленных утилитарных выбоин глубиной до 2 мм, сконцентрированных в центральной части предмета. Обратная поверхность матовая, без следов использования. От другой наковальни сохранился фрагмент неправильной пятиугольной формы, но на его аверсе также зафиксированы утилитарные выбоины.

Рис. 3. Каменный инвентарь поселения Новороманово-2: наковальня

Fig. 3. Stone tools of Novoromanovo-2: anvil

2. Продукты расщепления — 166 экз. Самый массовый материал в месте расположения наковален составляют случайные обломки и осколки преимущественно плиток сливного песчаника (119 экз.). Отщепов с выраженными морфологическими признаками преднамеренного снятия здесь было почти в три раза меньше (41 + 4 чешуйки менее 5 мм). Среди них только два первичных скола — случайной формы с остатками галечной корки. На некоторых отщепах зафиксирована эпизодическая краевая и захватывающая ретушь чаще с дорсальной (12 экз.), реже с вентральной стороны (7 экз.). Здесь же были обнаружены две речные гальки кварцитовой породы со следами раскалывания. Самая крупная имеет размеры 82×75×47 мм.

Особенностью местонахождения рабочей площадки на памятнике Новороманово-2 является значительное количество орудий из камня и их фрагментов (26 экз.); типологически определимы из них 20 экз. (категории 3–8).

© V.V. Bobrov, A.G. Marochkin, A.Yu. Yurakova, A.V. Veretennikov

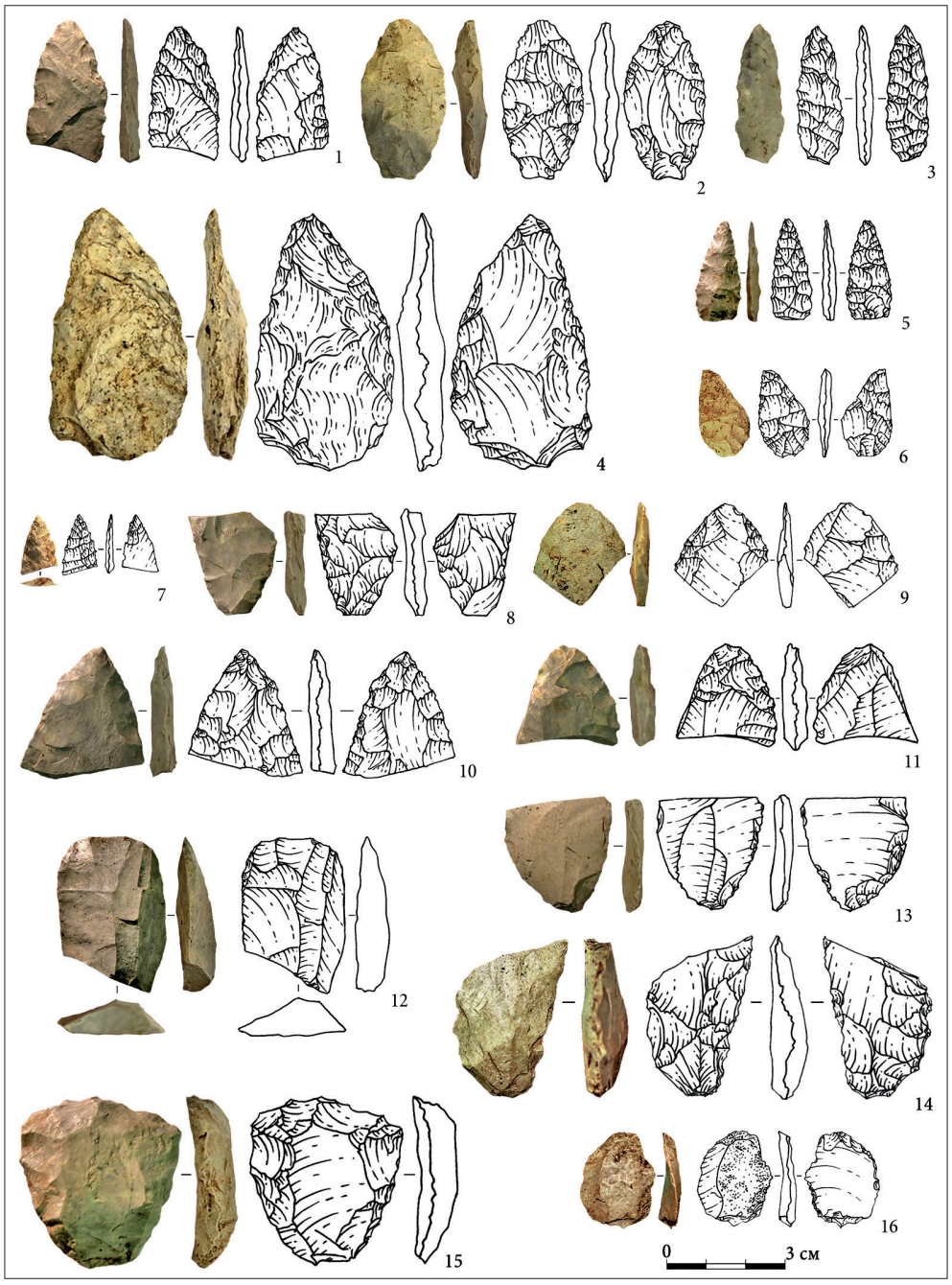

Рис. 4. Каменный инвентарь поселения Новороманово-2:
1–7 — наконечники стрел; 8–14 — фрагменты бифасиальных орудий; 15, 16 — скребки

Fig. 4. Stone tools of Novoromanovo-2:
1–7 — arrowheads; 8–14 — biface fragments; 15, 16 — scrappers

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

3. Наконечники стрел — 7 экз.: пять из них целые, фрагмент базы, фрагмент острия. Все наконечники небольших размеров, листовидной формы, с преобладанием овальной базы. По морфологическим параметрам выделяются два варианта: с укороченными пропорциями (рис. 4.–*3, 5–7*) и среднепропорциональные (рис. 4.–*1, 2*). Поверхность и края пера большинства наконечников оставляют впечатление незавершенности изготовления изделий. Один из наконечников в большей степени соответствует понятию «заготовка» (рис. 4.–*4*).

4. Фрагменты бифасиальных орудий на крупных отщепах или сколах серого сливного мелкозернистого песчаника (преимущественно острия), подработанные крупной захватывающей и мелкой краевой ретушью непосредственно по лезвию,— 7 экз. (рис. 4.–*8–14*). Один из них мог быть от крупного ножа-клинка листовидной формы (рис. 4.–*10*), категория которых известна по материалам погребений кузнецко-алтайской культуры, другие, вероятно, связаны с изготовлением ножей с асимметричным острием (рис. 4.–*11, 13*). Скорее всего, к ножам относятся фрагменты, противоположные острию (рис. 4.–*8, 14*). Определение типа орудий по некоторым фрагментам, к сожалению, затруднительно.

5. Скребки — 2 экз. Два изделия овальной (рис. 4.–*16*) и трапециевидной (рис. 4.–*15*) формы выполнены на отщепах, с оформлением пологого рабочего края мелкой ретушью с дорсальной стороны.

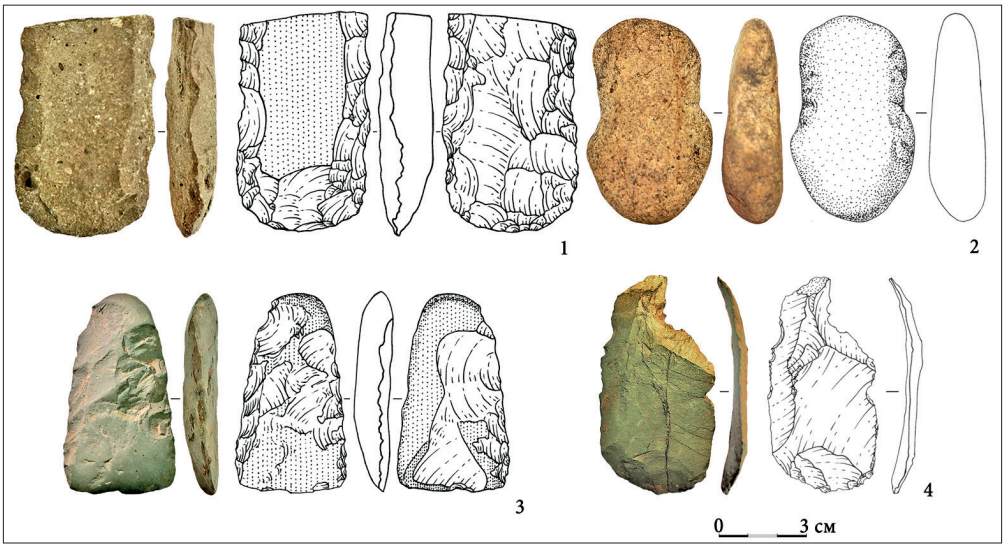

Рис. 5. Каменный инвентарь поселения Новороманово-2:
1 — тесло; 2 — грузило; 3 — топор; 4 — нож

Fig. 5. Stone tools of Novoromanovo-2: 1 — edze; 2 — sinker; 3 — axe; 4 — knife

6. Топор (1 экз.) и тесло (1 экз.). Заготовкой для изготовления топора послужила небольшая галька светло-зеленого цвета (67×38×12 мм) (рис. 5.–*3*). Поверхность с обеих сторон имеет следы оббивки и шлифовки (особенно лезвия). Обушок топора округлый, сечение трапециевидной формы. Фрагмент тесла (обушковая часть отсутствует) выполнен на желваке из серого сливного песчаника (размеры: 73×44×18 мм) (рис. 5.–*1*).

Форма предмета подпрямоугольная с закругленным лезвием, в сечении предмет трапециевидный. Дорсальная сторона сохранила естественную поверхность, но боковые края и лезвие обработаны. Поверхность вентральной стороны полностью покрыта негативами снятий при обработке отбойником или ретушером.

7. Грузило из небольшой речной гальки — 1 экз. Оформленный крупными сколами перехват для крепления имеет признаки утилитарной стертости (рис. 5.–*2*).

8. Нож на крупном пластинчатом отщепе — 1 экз. (размеры: 69×37×4 мм) (рис. 5.–*4*). На дистальной части фиксируются остатки галечной корки. Вдоль одной латерали лезвийная часть зубчатая, по другой — прямая, но с неглубокой выемкой.

Характеристика керамического сосуда

Неолитическому комплексу поселения Новороманово-2 принадлежит единственный сосуд (рис. 6). Его фрагменты (197 экз., 8 — венчика, 189 — тулова) залегали большей частью компактно в скоплении с предметами каменной индустрии в кв. Б/6 на глубине +5/–30 см, а также разрозненно на остальной площади раскопа (Бобров, 2006, л. 10–11). Характеристики исходного пластичного сырья, состава формовочных масс, способа конструирования получены с помощью оптического микроскопа ЛОМО МСП 1 Вар. 2 и опираются на методику, разработанную в работах исследователей историко-культурного подхода (А.А. Бобринского, И.Н. Васильевой, Н.П. Салугиной и др.).

Сосуд изготовлен из слабозапесоченного ожелезненного исходного пластичного сырья, по-видимому, отобранного вблизи водоема; в количестве 7–9/см^2 встречаются частицы песка размером до 0,2 мм, частично окатанные, белого, прозрачного, светло-коричневого, светло-серого цвета, включения размером до 0,5 мм единичны. Другие естественные включения представлены немногочисленными отпечатками растительности шириной до 0,1 мм, частицами слюды, железистыми соединениями в виде темно-коричневых рыхлых комочков и оолитовых частиц. Единично зафиксированы включения органического материала — предположительно косточек — в виде округлых в сечении полостей, диаметром до 0,1 мм, заполненных белым кальцинированным материалом.

Формовочная масса включает добавки шерсти, шамота и предположительно органического раствора. Шамот размером 1–3 мм в низкой концентрации, идентичен по составу основному черепку. Следы органического раствора фиксируются в виде блестящих темно-коричневых пленок и прозрачного блеска, покрывающих изломы и трещины черепков, а также стенки полостей от органических включений. В изломах и на поверхностях черепков в изобилии зафиксированы полые следы от вытянутых продолговатых, округлых в сечении включений шириной 0,1–0,2 мм и длиной от 1 до 15 мм и более. Внутреннее ложе отпечатков гладкое, без выраженного рельефа. В поперечном изломе отпечатки фиксируются в виде концентраций («пучков») округлых в поперечном сечении полостей. В плоскостном изломе полости имеют прямую или плавно изогнутую форму, в том числе в виде завитков. Аналогичные по морфологии признаки отмечаются для керамики, в составе формовочной массы которой присутствует примесь рубленого волоса/шерсти (Шевнина, 2010; 2019, рис. 60).

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

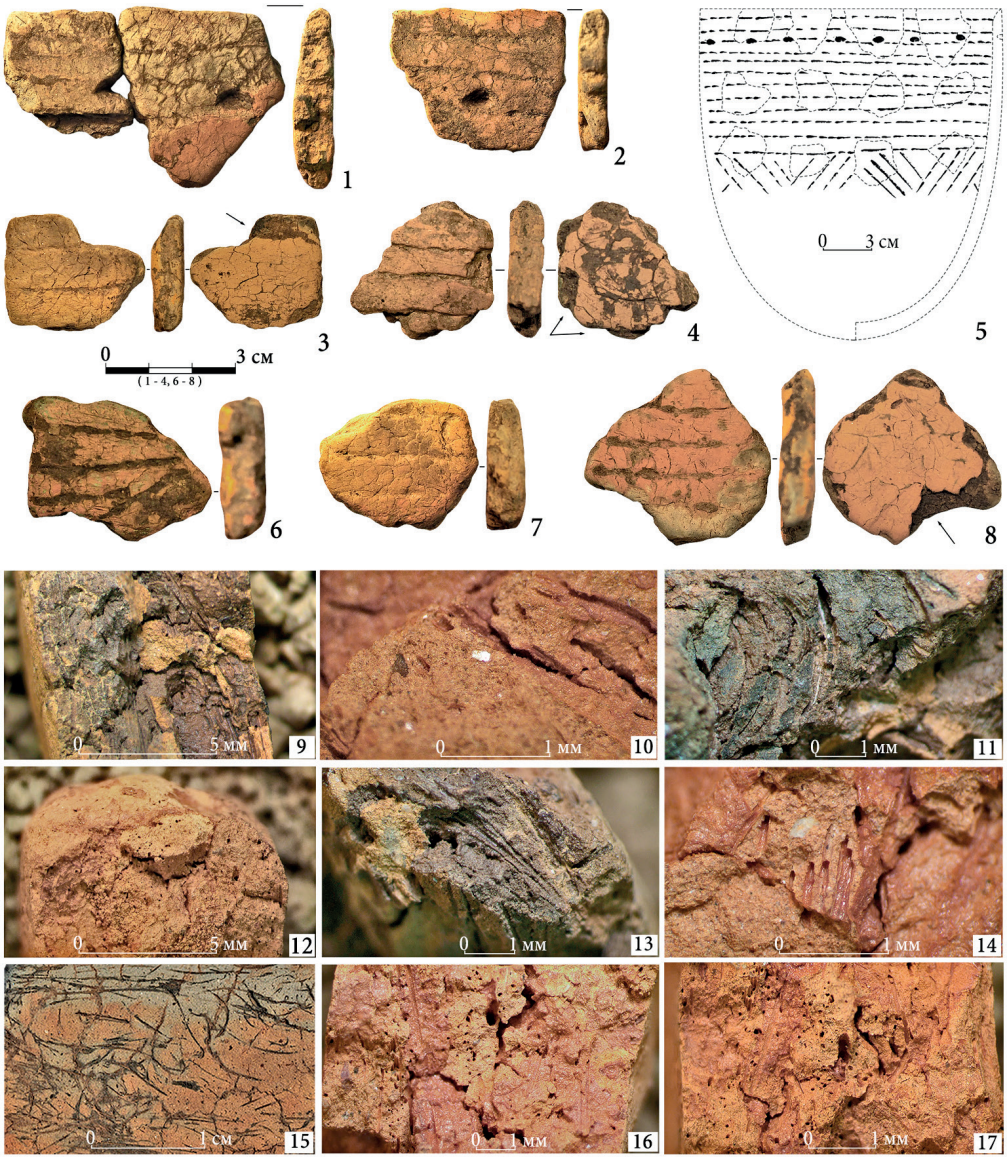

Рис. 6. Керамический сосуд из неолитического комплекса поселения Новороманово-2: 1–4, 6–8 — фрагменты (стрелками показаны участки спаев конструктивных элементов — лоскутов); 5 — реконструкция; 9–17 — микроскопные снимки: 9 — шамот, 10 — пленки слюды в составе исходного пластичного сырья, 11–17 — отпечатки шерсти (11, 13, 14, 16 — в плоскостных изломах, 12, 16, 17 — в торцовых изломах, 15 — на внутренней поверхности сосуда)

Fig. 6. Ceramic vessel from the Neolithic assemblage of the Novoromanovo-2 settlement: 1–4, 6–8 — fragments (arrows indicate the joining zones of the construction elements (patches); 5 — reconstruction; 9–17 — microscopic photos: 9 — shamotte, 10 — mica flakes in the clay paste, 11–17 — animal hair impressions (11, 13, 14, 16 –on planar fractures; 12, 16, 17 — on transverse fractures; 15 — on the vessel's interior surface)

Сохранившиеся разнонаправленные линии спаев свидетельствуют о формовке сосуда способом лоскутного налепа, типичной для многих комплексов неолита Предуралья и Западной Сибири. Данные об обработке поверхностей сосуда недоступны из-за плохой сохранности фрагментов.

Цветность черепков в изломе трехслойная — светло-оранжевая на участках, примыкающих к поверхностям, светло-/темно-серая в сердцевине; внешняя и внутренняя поверхности — светло-коричневых и светло-серых оттенков, что свидетельствует о костровом обжиге сосуда в низкотемпературной смешанной среде.

Профилировка верхней части сосуда прямая, шейка не выражена; форма дна неизвестна. Толщина стенок 7–8 мм. Открытое устье образовано волнистым краем сосуда, утонченным до 4 мм.

Орнаментальная композиция состоит из двух групп мотивов — отступающенакольчатых линий и ямочных вдавлений. В зоне венчика прямые или слегка волнистые линии имеют горизонтальную ориентацию и расположены параллельно друг другу; с частичным напуском на них, в 15–17 мм от края сосуда, нанесен горизонтальный ряд ямок овальной формы, шириной 7 мм. Судя по сохранившимся фрагментам тулова, в орнаменте этой зоны сосуда также присутствовали параллельные горизонтальные линии и расположенный под ними бордюр из чередующихся групп коротких линий с наклоном влево и вправо.

Обсуждение результатов

Для функциональной интерпретации новороmановского комплекса первостепенное значение имеют следующие признаки: приуроченность к устью ручья, четкая планиграфическая локализация, компактное залегание большинства предметов одним скоплением, контекстная взаимосвязь каменных предметов и керамического сосуда, наличие среди находок каменных оснований-наковаленок, крайняя малочисленность первичных сколов, отсутствие пластин, относительная немногочисленность морфологически выразительных отщепов, отсутствие нуклеусов и орудий для обработки камня (роговые или костяные могли не сохраниться).

Все вышеперечисленное позволяет характеризовать комплекс как площадку по изготовлению каменных орудий и, вероятно, хранению заготовок. Единичные первичные сколы, по всей видимости, не отражают сам процесс первичного расщепления и по своему назначению неотделимы от остальных отщепов. Более того, сколы связаны с русловым сырьем, которое не было востребовано «мастером» рабочей площадки. Готовые предметы, в первую очередь наконечники стрел, могли быть оставлены среди заготовок для завершения изготовления. В качестве заготовок для повторного использования могли служить и обломки бифасов. Местом хранения каменных заготовок, вероятно, служила керамическая емкость, помещенная в небольшую яму. Сильная фрагментированность сохранившейся части сосуда исключает его полное сокрытие землей, скорее всего, он был частично углублен для устойчивости. Подобная практика размещения отщепов-заготовок была выявлена при раскопках сооружения № 54 на поселении артынской позднеолитической культуры Автодром-2/1 (Барабинская лесостепь).

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников Сайт журнала: http://journal.asu.ru/tpai/index

Залегание отдельных предметов раннего комплекса за пределами основного скопления может иметь разное объяснение. Некоторые из этих вещей имеют прямое отношение к хранилищу каменных заготовок, но были перемещены со временем в силу разных причин (в первую очередь это видно по рассеиванию фрагментов керамической емкости). Размещение наковаленки на некотором отдалении от места хранения заготовок говорит скорее о пространственной локализации функциональных зон рабочей площадки. Топорик и тесло, а также грузило не имеют, по всей видимости, непосредственного отношения к мастерской и характеризуют поселенческий культурный слой. Таким образом, весь рассматриваемый комплекс следует характеризовать как небольшую по размеру кратковременную стоянку у источника чистой питьевой воды (устья ручья) с обособленным местом изготовления/ремонта каменного инвентаря.

Два археологических факта, зафиксированных на рабочей площадке памятника Новороманово-2, вызывают научный интерес. Первый — очень маленькое количество миниатюрных отщепов и чешуек. Если сопоставить этот показатель с количеством негативов снятий на изделиях, их фрагментах и отдельных сколах, то соотношение будет 1:7 (45 и 300). При этом следует иметь в виду, что негативы на многих предметах — явление остаточное. Соответственно можно предполагать, что отходов производства было больше приблизительно в полтора раза, что составило бы соотношение 1:10 или больше. Одной из версий, объясняющих данный факт, может быть то, что «мастер» после завершения работы убирал рабочее место, отбирая наиболее подходящие для дальнейшей обработки отщепы, а сырье в виде обломков камня оставлял на месте — вероятно, в сосуде. Косвенно эту версию подтверждает отсутствие сливного песчаника в окрестностях стоянки, вероятно, его доставка происходила за многие десятки километров.

Второй факт заключается в использовании сливных песчаников для изготовления каменных орудий и изделий, в то время как в русле реки залегает многочисленный галечник, в том числе кварцитовых и кремнистых пород. Качество их лучше песчаника. Объяснение выстраивается на умозрительной или малоубедительной основе. В частности, изготовление предметов сопроводительного погребального инвентаря или передача опыта производства орудий в процессе социализации личности. Возможна иная трактовка. Но все версии потребуют дополнительной аргументации как в практическом, так и в теоретическом отношении.

Отсутствие органических компонентов исключает возможность радиоуглеродного датирования рассматриваемого комплекса, но его хроностратиграфическая позиция в культурном слое свидетельствует о более древнем возрасте относительно артефактов ранней бронзы и соответствует неолит-энеолитическому периоду. В свою очередь, сравнительный анализ каменных изделий и керамики определяет место ранних материалов поселения Новороманово-2 в археологической периодизации верхнеобского неолита.

Начиная с работ В.И. Молодина (1977, с. 19–25; 1985) и В.А. Заха (1988; 2003, с. 130–136) обозначена тенденция развития каменной индустрии в неолите — энеолите Верхнего Приобья, характеризующаяся постепенным снижением роли микропластинчатого расщепления и увеличением доли изделий на отщепах. На современном уровне знаний и источниковой базы эта тенденция подтверждается широким кругом материалов юга Западной Сибири. Применительно к Кузнецкой котловине выраженный отщепо-

© V.V. Bobrov, A.G. Marochkin, A.Yu. Yurakova, A.V. Veretennikov

вый характер каменной индустрии Новороманово-2 помещает ее в одну группу с поздненеолитическими комплексами стоянок Долгая-1 и Писаная-4 (Новороmановский АМР), а также с кипринскими и ирбинскими материалами поселений Иня-3 и Иня-11 (Изылинский АМР), в отличие от микропластинчатых индустрий изылинских материалов раннего/развитого неолита памятников Изылинского АМР, стоянок Длинное Озеро и Бычье Горло (Среднее Притомье) и Конево-4 (среднее течение р. Иня) (обзор см.: Марочкин, Веретенников, 2023). Этот критерий взят за основу при датировке поздним неолитом поселения Красная Горка (Касьминский АМР, центральные районы Кузнецкой котловины) (Илюшин, Кунгуров, 2025, с. 44–45). Кроме того, керамический сосуд с Новороmаново-2 не находит никаких аналогий в изылинской посуде раннего/развитого неолита северных и северо-восточных районов Верхнего Приобья, что по принципу от противного также свидетельствует в пользу датирования всего рассматриваемого комплекса периодом позднего неолита — энеолита. Применительно к северу Верхнего Приобья это соответствует 2-й половине V — началу IV тыс. до н.э. (Мосин, Бобров, Марочкин, 2017, с. 70–72).

Культурная атрибуция поздненеолитического комплекса Новороmаново-2 сопряжена с решениями проблем историографического, теоретического и методического характера. Территориально комплекс располагается в ареале кузнецко-алтайской культуры (Окладников, Молодин, 1978), к которой в Кузнецкой котловине отнесен ряд бескерамических погребений позднего неолита (Васьковский, Лебеди-2, 3, Кузнецкий, Трекино). Появление поселенческих комплексов с керамикой отчасти подтверждает гипотезу В.А. Заха о включенности Кузнецкой котловины, по крайней мере ее северных районов, в ареал верхнеобской неолитической культуры (обзор см.: Марочкин, Юракова, 2014). В процессе раскопок для новороmановской керамики были обозначены аналогии в неолитических материалах Васюганья и Барабинской лесостепи (Бобров, 2006, л. 25), а впоследствии была высказана рабочая гипотеза культурной близости рассматриваемого комплекса материалам артынской поздненеолитической культуры Барабы (История города Кемерово…, 2021, с. 32).

При морфологической невыразительности каменного инвентаря (круг аналогий для тесел, скребков и наконечников стрел очень широк географически и хронологически) первостепенное значение приобретают результаты анализа полученной керамики.

Морфологические характеристики (форма, отступающе-накольчатая техника нанесения декора, орнаментальные мотивы горизонтальных линий) позволяют видеть сходные черты сосуда с Новороmаново-2 в ряде культурных типов неолита лесостепной зоны Западной Сибири и Зауралья. Особое внимание привлекает близость декора новороmановского сосуда к упрощенной отступающе-накольчато-прочерченной орнаментике культурных комплексов позднего неолита лесостепных и южнотаежных районов Прииртышья и Среднего Приобья (артынского, кокуйского, быстринского) (обзор см.: Бобров, Марочкин, Юракова, 2017, с. 58–60). Характерные для рассматриваемого сосуда композиционные сочетания указанных орнаментальных мотивов с линиями ямочных вдавлений находят аналогии в круге культур и культурных типов позднего неолита юга Западной Сибири с упрощенной отступающе-накольчато-прочерченной орнаментацией, в том числе в артынской традиции позднего неолита Барабы (Юрако-

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

ва, 2017). Типичны указанные мотивы, выполненные в отступающе-накольчатой технике, и для поздненеолитических традиций географически близких Кузнецкой котловине территорий Новосибирского и Томского Приобья (Матющенко, 1973). Единичность рассматриваемого сосуда, фрагментарность его сохранившейся части оставляют слишком много неопределенного.

Сравнительный анализ по составу формовочных масс керамики определяет в первую очередь юго-западный вектор возможных культурных связей. Примесь шерсти фиксируется в неолит-энеолитической посуде Горного, Предгорного Алтая (Степанова, 2009, 2010), его юго-западных районов (Кирюшин, Степанова, 2017), а также северного Казахстана (Шевнина, 2010, 2019). Важно, что ближайшие примеры сосудов с накольчато-прочерченной орнаментацией, изготовленных с примесями шерсти и шамота в формовочных массах, также получены в поздненеолитических кипринско-ирбинско-новокусковских материалах Новороmановского АМР на стоянке Долгая-1 (результаты технологического анализа готовятся к печати). Присутствие в составе формовочной массы шерсти резко отличает новороmановский сосуд от технологических традиций артынского гончарства, при том что общими для них выступают добавка шамота и органических растворов. Не зафиксирован на сосуде из Новороmаново-2 и такой устойчивый для артынской традиции прием конструирования, как обвязывание шнуром устья при формовке. Сходство с артынской технологией в технике конструирования (лоскутный налеп), традиции отбора исходного пластичного сырья вблизи водоемов могут быть отнесены к разряду эпохальных черт.

Заключение

Таким образом, выявленный на поселении Новороmаново-2 ранний комплекс является остатками кратковременной или сезонной стоянки, структура которой включала рабочую площадку по изготовлению (ремонту?) предметов из камня, аналогично поселенческим комплексам раннего/развитого (Конево-4) и позднего (Долгая-1 и Писаная-4) неолита Кузнецкой котловины. Геоморфологическая привязка Новороmановский стоянки к небольшому террасовидному возвышению между массивными скальными выходами в приустьевой зоне малого притока р. Томь соответствует принципу пространственного размещения разновременных стоянок в таежно-гористой правобережной части Среднего и юга Нижнего Притомья.

Хроностратиграфическая позиция комплекса, а также выраженный отщеповый характер представленной каменной индустрии позволяет датировать его периодом позднего неолита — энеолита, что на данной территории соответствует 2-й половине V — началу IV тыс. до н.э.

Культурная атрибуция комплекса затруднена малочисленностью полученных артефактов, в частности керамики. Для сравнения с большинством бескерамических захоронений позднего неолита Кузнецкой котловины исследуемые материалы малопригодны, по крайней мере, до получения данных о технологии изготовления единичных керамических сосудов из могильников Лебеди и Заречное. По совокупности морфологических характеристик новороmановская керамика находит аналогии как в политипичных керамических комплексах поселений позднего неолита — энеолита

северных районов Верхнего Приобья (кипринских/ирбинских/новокусковских), так и в материалах позднего неолита западных районов лесостепного и южно-таежного Обь-Иртышья (артынских). Технология изготовления имеет общие, характерные для неолита юга Западной Сибири черты, но практика добавления в формовочную массу шерсти отличает новороманов ский сосуд от артынских комплексов и, напротив, сближает с памятниками позднего неолита — энеолита Верхнего Приобья. На имеющемся уровне полученных данных нет оснований для однозначной культурной интерпретации новороман овских материалов, также нет достаточных аргументов подтверждения «артынской» гипотезы. Присутствие артынской керамики в ранних горизонтах поселений Родниковое, Крохалевка-32, Крохалевка-4 и Ордынское-1е в сопредельных районах Новосибирского Приобья (Зах, 2003, с. 153–154, рис. 42) подчеркивает сложность процессов взаимодействия поздненеолитических популяций на юго-восточной периферии Обь-Иртышья.

Преимущественное освоение Кузнецкой котловины немногочисленными и небольшими мобильными группами охотников-рыболовов-собирателей (см.: Марочкин, 2025) могло создавать условия для беспрепятственного посещения данной территории представителями неолитических сообществ Новосибирского Приобья и Томского Приобья, особенно с учетом связующих речных систем рек Иня и Томь. Следовательно, характерные для сопредельных районов факторы культурогенеза и культурных взаимодействий могли проецироваться на аналогичные процессы в котловине. Это следует учитывать при интерпретации конкретных комплексов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобров В.В. Отчет о полевых исследованиях поселения Новороманово-2 в Яшкинском районе Кемеровской области в 2005 году (открытый лист № 845). 2006. 97 с. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Дело № 33392.

Бобров В.В. Стратифицированные неолитические памятники Кузнецко-Салаирской горной области // Каменный век Волго-Камья и сопредельных территорий. Самара : Изд-во ИИМК РАН, СГСПУ, 2024. С. 35–40.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение артынской культуры Автодром 2 — памятник позднего неолита в Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, № 1. С. 49–61.

Елькин М.Г. Отчет о результатах археологических разведок в Гурьевском районе Кемеровской области, проведенных археологической группой общества «Юный историк» при мужской средней школе № 1 г. Прокопьевска в 1953 г. 1954. 67 л., илл. // Архив ИА РАН. Д. NP-1/843.

Елькин М.Г. Дегтяревская неолитическая стоянка // Труды научной конференции Сталинского педагогического института. Сталинск : б.и., 1955. С. 21–23.

Зах В.А. О культурной принадлежности неолитических памятников Присалаирья и Приобья // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1988. С. 35–37.

Зах В.А. Эпоха неолита и раннего металла лесостепного Присалаирья и Приобья. Тюмень : ИПОС СО РАН, 2003. 168 с.

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

Илюшин А.М., Кунгуров А.Л. Коллекция поздненеолитических предметов из раскопок поселения Красная Горка // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2025. № 21. С. 37–46.

История города Кемерово и его окрестностей с древнейших времен до начала XX века: монография / И.Ю. Усков, А.Г. Марочкин, С.А. Васютин и др. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2021. 208 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Керамика неолита — ранней бронзы с поселения Алексеевка-I (результаты технико-технологического анализа и изучения орнамента) // Теория и практика археологических исследований. 2017. Т. 20, № 4. С. 29–39.

Ковтун И.В. Петроглифы Висящего Камня и хронология томских писаниц. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1993. 66 с.

Марочкин А.Г. О форме и структуре неолитических социумов Кузнецкой котловины // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда. В 3 т. Красноярск : СФУ, 2025. Т. 1. С. 359–362.

Марочкин А.Г., Веретенников А.В. Предметы каменной индустрии неолитического комплекса памятника Конево-4 (среднее течение реки Ини, Кузнецкая котловина) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. XXIX. С. 196–203.

Марочкин А.Г., Герман П.В., Савельева А.С., Плац И.А., Веретенников А.В. Археологические микрорайоны на юге Томь-Чулымского междуречья // Краткие материалы XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК» (2020 г., Томск, Россия). URL: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочкин_и_др.pdf#overlay-context=node/41].

Марочкин А.Г., Сизев А.С., Юракова А.Ю., Гаврилов Д.А., Хайрулина К.Д. Стратиграфия поселения Писаная-4 в окрестностях Томской писаницы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. Т. XXVII. С. 511–519.

Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Материалы неолита — энеолита стоянки Долгая-1 (южные районы Нижнего Притомья) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, № 3. С. 189–201.

Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 1: Неолитическое время в лесном и лесостепном Приобье (Верхнеобская неолитическая культура). Томск : Изд-во ТГУ, 1973. 185 с. (Из истории Сибири. Вып. 9).

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск : Наука, 1977. 169 с.

Молодин В.И. Проблемы мезолита и неолита лесостепной зоны Обь-Иртышского междуречья // Археология Южной Сибири. Кемерово : КемГУ, 1985. С. 3–17.

Мосин В.С., Бобров В.В., Марочкин А.Г. Новые данные по хронологии неолита и эпохи раннего металла в лесостепной зоне Зауралья и Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, № 4. С. 65–73.

Окладников А.П., Молодин В.И. Турочакская писаница (Алтай, долина р. Бия) // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. С. 11–21.

Степанова Н.Ф. Особенности технологии изготовления (исходное сырье, формовочные массы, способы нанесения орнамента) керамики ирбинского типа из верховий Оби // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 324–327.

Степанова Н.Ф. Особенности исходного сырья и формовочных масс керамики эпохи неолита и бронзы Горного Алтая и его северных предгорий // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М. : ИА РАН, 2010. С. 117–125.

Шевнина И.В. Изучение шерсти и волоса животных в составе древней керамики неолитических племен Тургайского прогиба // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М. : ИА РАН, 2010. С. 66–71.

Шевнина И.В. Керамика эпохи неолита Тургайского прогиба: дисс. … канд. ист. наук. Кемерово, 2019. В 2 т. 295 с.

Ширин Ю.В. Городище Городок и его окрестности в древности // Кузнецкая старина. Вып. 6. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2004. С. 69–112.

Юракова А.Ю. Неолит Барабинской лесостепи и южнотаежного Прииртышья: автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2017. 30 с.

Юракова А.Ю., Марочкин А.Г. Керамика эпохи неолита — ранней бронзы поселения Писаная-4: морфология, технологические особенности, культурно-хронологическая атрибуция // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 507. С. 158–167.

REFERENCES

Bobrov V.V. Report on Field Research on the Novoromanovo-2 Settlement in the Yashkinsky District of the Kemerovo Oblast in 2005 (Open List No. 845). 2006. 97 p. In: Scientific and Industry Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F. 1. R. 1. File No. 33392. (*In Russ.*)

Bobrov V.V. Stratified Neolithic Sites of the Kuznetsk-Salair Mountain Region. In: Stone Age of the Volga-Kama Region and Neighboring Territories. Samara : Izd-vo IIMK RAN, SGSPU, 2024. Pp. 35–40. (*In Russ.*)

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Avtodrom 2 — a Late Neolithic (Artyn Culture) Site in the Baraba Forest-Steppe, Western Siberia). *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnology & Antropology of Eurasia.* 2017;45(1):49–61. (*In Russ.*)

Elkin M.G. Report on the Results of Archaeological Exploration in the Gurevsky District of the Kemerovo Oblast, Conducted by the Archaeological Group of the "Young Historian" Society at the All-Boys Secondary School No. 1 in Prokopyevsk City in 1953. 1954. 67 l., ill. In: Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. File No. NP-1/843. (*In Russ.*)

Elkin M.G. Degtyarevka Neolithic Site. In: Proceedings of the Scientific Conference of the Stalin Pedagogical Institute. Stalinsk : b.i., 1955. Pp. 21–23. (*In Russ.*)

Zakh V.A. On the Cultural Attribution of the Neolithic Sites in the Salair and Ob Regions. In: Chronology and Cultural Attribution of the Sites of the Stone and Bronze Ages in Southern Siberia. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1988. Pp. 35–37. (*In Russ.*)

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

Zakh V.A. The Neolithic and Early Metal Age in the Forest-Steppe Salair and Ob Regions. Tyumen : IPOS SO RAN, 2003. 168 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Kungurov A.L. Collection of Late Neolithic Objects from the Excavations at the Krasnaya Gorka Settlement. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa» = Scientific Notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve.* 2025;21:37–46. (*In Russ.*)

The History of the City of Kemerovo and Its Suburbia from the Earliest Time to Early 20th Century: Monograph / I.Yu. Uskov, A.G. Marochkin, S.A. Vasyutin [et al.]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2021. 208 p. (*In Russ.*)

Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F. The Ceramics of the Neolithic — Early Bronze from the Alekseevka-I Settlement (Results of Technical and Technological Analysis and Study of Ornamentation). *Teoriya i praktika arheologicheskih issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research.* 2017:20 (4):29–39. (*In Russ.*)

Kovtun I.V. Petroglyphs of the Visyashiy Kamen and the Chronology of Tom Rock Art. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1993. 66 p. (*In Russ.*)

Marochkin A.G. On the Form and Structure of Neolithic Societies of the Kuznetsk Depression. In: Proceedings of The VII (XXIII) All-Russian Archaeological Congress. In 3 volumes. Krasnoyarsk : SFU, 2025. Vol. 1. Pp. 359–362. (*In Russ.*)

Marochkin A.G., Veretennikov A.V. Objects of Stone Industry from the Neolithic Complex of Konevo-4 (Middle Inya River Region, Kuznetsk Depression). *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij = Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* 2023; XXIX:196–203. (*In Russ.*)

Marochkin A. G., German P. V., Savelyeva A. S., Plats I. A., Veretennikov A. V. Archaeological Microdistricts in the South of the Tom-Chulym Interfluve. In: Abstracts of the XVIII International West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference "Western Siberia in the Transcultural Space of Northern Eurasia: Results and Prospects of 50 years of Research at the West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference" (2020, Tomsk, Russia). URL: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочкин_и_др.pdf#overlay-context=node/41]. (*In Russ.*)

Marochkin A.G., Sizyov A.S., Yurakova A.Yu., Gavrilov D.A., Khairulina K.D. Stratigraphy of the Pisanaya-4 Settlement near the Tomskaya Pisanitsa Petroglyphic Site. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij = Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* 2021; XXVII:511–519. (*In Russ.*)

Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Neolithic — Eneolithic Findings from the Dolgaya 1 Site (South of Lower Tom' region). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology.* 2014;13;3:189–201. (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I. Ancient History of the Population of the Forest and Forest-Steppe Ob region (Neolithic and Bronze Age). Part 1: Neolithic Epoch of The Forest and Forest-Steppe Ob region (Upper Ob Neolithic culture). Tomsk : Izd-vo TGU, 1973. 185 p. (From the History of Siberia. Issue 9). (*In Russ.*)

Molodin V.I. The Neolithic and Bronze Age of the Forest-Steppe Ob-Irtysh Region. Novosibirsk : Nauka, 1977. 169 p. (*In Russ.*)

© V.V. Bobrov, A.G. Marochkin, A.Yu. Yurakova, A.V. Veretennikov

Molodin V.I. Problems of the Mesolithic and Neolithic of the Forest-Steppe Zone of the Ob-Irtysh interfluve. In: Archaeology of Southern Siberia. Kemerovo : KemGU, 1985. Pp. 3–17. (*In Russ.*)

Mosin V.S., Bobrov V.V., Marochkin A.G. New Absolute Dates for the Trans-Uralian and Western Siberian Neolithic. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnology & Antropology of Eurasia.* 2017;45(4):65–73. (*In Russ.*)

Okladnikov A.P., Molodin V.I. Turochakskaya Pisanitsa (Altai, Biya River valley). In: Ancient Cultures of Altai and Western Siberia. Novosibirsk : Nauka, 1978. Pp. 11–21. (*In Russ.*)

Stepanova N.F. Features of the Technology (Raw Materials, Molding Materials, Methods of Ornamentation) of Irbino-type Ceramics from the Upper Ob Region. In: The Role of Natural Science Methods in Archaeological Research. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2009. Pp. 324–327. (*In Russ.*)

Stepanova N.F. Features of the Source Raw Materials and Molding Masses of Neolithic and Bronze Age Ceramics of the Altai Mountains and Their Northern Foothills. In: Ancient Pottery: Results and Prospects of Study. Moscow : IA RAN, 2010. Pp. 117–125. (*In Russ.*)

Shevnina I.V. Study of Animal Wool and Hair in the Ancient Ceramics of the Neolithic Tribes of the Turgai Depression. In: Ancient Pottery: Results and Prospects of Study. Moscow : IA RAN, 2010. Pp. 66–71. (*In Russ.*)

Shevnina I.V. Ceramics of the Neolithic Turgai Depression: Abstract Dis. … Candidate of Historical Sciences. Kemerovo, 2019. In 2 volumes. 295 p. (*In Russ.*)

Shirin Yu.V. The Ancient Settlement Gorodok and Its Environs in Antiquity. In: Kuznetsk Antiquity. Iss. 6. Novokuznetsk : Kuzneckaya krepost', 2004. Pp. 69–112. (*In Russ.*)

Yurakova A.Yu. Neolithic of the Baraba Forest-Steppe and Southern Taiga Irtysh Region: Abstract Dis. … Candidate of Historical Sciences. Kemerovo, 2017. 30 p. (*In Russ.*)

Yurakova A.Yu., Marochkin A.G. The Neolithic — Early Bronze Age Pottery from the Pisanaya-4 Settlement: Morphology, Technological Specifics, Cultural and Chronological Attributing. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University.* 2024;507:158–167. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Бобров В.В.: автор раскопок, идея публикации, разработка методики исследования, анализ научной литературы, формирование и редактирование текста статьи, обсуждение результатов.

V.V. Bobrov: director of the excavations, the idea of the article, study method development, literature study, article drafting and editing, discussion of results.

Марочкин А.Г.: идея публикации, описание материалов, анализ научной литературы, формирование и редактирование текста статьи, обсуждение результатов.

A.G. Marochkin: the idea of the article, description of materials, literature study, article drafting and editing, discussion of results.

Юракова А.Ю.: характеристика керамического сосуда, анализ научной литературы, формирование текста, дизайн и подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

A.Yu. Yurakova: ceramic vessel description, literature study, text drafting, design and editing of illustrations, discussion of the results.

© В.В. Бобров, А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, А.В. Веретенников

Веретенников А.В.: характеристика предметов из камня, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

A.V. Veretennikov: description of stone artifacts, illustration editing, discussion of the results.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бобров Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия; главный научный сотрудник Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

Vladimir V. Bobrov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FRC CCC SB RAS), Chief Researcher, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Марочкин Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией археологии Института экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия.

Alexey G. Marochkin, Candidate of Historical Sciences, Head of the Archaeology Laboratory, Institute of Human Ecology, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FRC CCC SB RAS), Kemerovo, Russia

Юракова Алена Юрьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории археологии Института экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия.

Alena Yu. Yurakova, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Archaeology Laboratory, Institute of Human Ecology, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FRC CCC SB RAS), Kemerovo, Russia.

Веретенников Алексей Васильевич, младший научный сотрудник лаборатории археологии Института экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия.

Alexey V. Veretennikov, Junior Researcher, Archaeology Laboratory, Institute of Human Ecology, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FRC CCC SB RAS), Kemerovo, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.03.2026;
одобрена после рецензирования 10.07.2026;
принята к публикации 31.08.2026.
The article was submitted 24.03.2026;
approved after reviewing 10.07.2026;
accepted for publication 31.08.2026.

© V.V. Bobrov, A.G. Marochkin, A.Yu. Yurakova, A.V. Veretennikov